

На правах рукописи

ВЫГУЗОВА Екатерина Вячеславовна

**ЭЛИТАРНЫЕ КЛУБЫ В КУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ
РОССИИ КОНЦА XVIII – НАЧАЛА XX ВВ.**

24.00.01 – теория и история культуры

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата культурологии

Екатеринбург
2005

Работа выполнена на кафедре культурологии ГОУ ВПО «Уральский государственный университет им. А. М. Горького»

Научный руководитель доктор социологических наук, доцент
Лихачева Лилия Сергеевна

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор
Грунт Елена Викторовна

кандидат исторических наук, доцент
Вожева Людмила Борисовна

Ведущая организация ГОУ ВПО «Екатеринбургский
государственный театральный инсти-
тут»

Защита состоится 28 июня 2005 г. в __ часов на заседании диссертационного совета Д 212.286.08 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора философских наук, доктора культурологии, доктора искусствоведения при Уральском государственном университете им. А. М. Горького по адресу: 620083, Екатеринбург, К-83, пр. Ленина, 51, комн. 248

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Уральского государственного университета им. А. М. Горького

Автореферат разослан «__» _____2005 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
доктор социологических наук, доцент

Л. С. Лихачева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Пространство представляет собой такую форму бытия, которая не одно тысячелетие находится в центре внимания философов и ученых. Фактом, характеризующим современную познавательную ситуацию, является то, что категория пространства все более широко используется не только в сфере естествознания, но и в гуманитарных науках. Это связано с поиском новой онтологии для гуманитарных наук, гуманитарного знания вообще. Эта онтология должна отвечать специфической включенности человека в природу, в систему социальных взаимосвязей, в культуру.

Становление культурологии как самостоятельной сферы научно-го знания настоятельно требует создания своего категориального аппарата. В современном культурологическом знании складывается парадоксальная ситуация. В работах, посвященных анализу культуры вообще или отдельным феноменам культуры, активно используется термин «пространство» в самых разнообразных контекстах. Но большинство исследователей используют понятия «пространство культуры» и «культурное пространство» скорее интуитивно без четкого определения, поскольку нет специальных исследований, посвященных данной проблеме.

Изучение любого предмета предполагает не только научно-теоретический, но и конкретно-практический уровень исследования. В условиях современной культуры, которая отличается множественностью, пестротой, разнообразием, все более актуальным становится поиск путей и принципов построения пространства культуры во всей его многоуровневости.

Проблема культурного пространства приобретает острую актуальность в условиях модернизации России. Страна сегодня переживает сложный переходный период. Глобальные изменения, произошедшие в российском обществе в конце 1980-х – начале 1990-х годов породили в общественном сознании чувство потери прежних ценностей, идеалов, а новые жизненные ориентиры еще не найдены. Структурировать культурное пространство нового мира, которое мы сегодня сознательно моделируем, невозможно без обращения к опыту прежних поколений. Опора на традицию – необходимое условие прорыва в будущее. Поэтому, как всегда бывает в переломные эпохи, усиливается интерес к истории, появляются многочисленные попытки осмыслить культуру прошлого, в системе которой существовали формы культурного пространства, не потерявшие значения для современности.

Бытие культуры как системы во многом определяется теми малыми культурными пространствами, которые существуют и сосуществуют внутри единого поля культуры. Признание структурированности пространства культуры требует исследования каждого отдельного элемента этого пространства и внутренних связей между ними. Рассматривая место и функции отдельного компонента пространства культуры, – клуба, – мы получаем возможность, углубить наши знания о функционировании культуры в целом, о ее развитии на разных исторических этапах.

Модель культурного пространства в огромной степени определяет тенденции исторического развития культуры. Клубы становятся неотъемлемым элементом современной культуры. Современное общество породило своеобразную ситуацию. Можно зафиксировать, что в условиях стандартизированного образа жизни человек стремится создать собственное культурное пространство, отделяющее его от остального мира. В то же время, в философии XX века не случайно звучат мотивы покинутости, одиночества, постоянного поиска «другого». В эпицентре бесконечных перемен, в условиях нестабильности человек массового общества чувствует себя одиноким. Проблема одиночества порождает встречную проблему общения. Это, в свою очередь, способствует созданию неких оазисов культуры, локальных культурных сообществ. Одной из самых распространенных форм такого сообщества являются клубы.

Клубы, с одной стороны, вписаны в культурную традицию России. История клубов в нашей стране начинается с конца XVIII века. С другой стороны, клубы начала XXI века несут на себе явный отпечаток современной культуры. Культурная миссия клубов сегодня изменилась, что порождает новые вопросы: какие ценностные установки современного российского общества выражают клубы? Как можно использовать опыт прошлых эпох при формировании клубного пространства сегодня? Решение этих и подобных вопросов может быть актуально не только на теоретическом уровне – для исследователей культуры, но и на уровне практического управления культурными процессами в современной России.

Степень научной разработанности проблемы. Предметом рациональной рефлексии пространство становится с момента зарождения философии. С конца XIX–начала XX века особое внимание философов привлечено к вопросам развития категории «пространства» в истории общества. Свои концепции социального пространства предлагали Г. Зиммель, П. Бурдьё. Одним из первых данное понятие употребил П. Сорокин, разрабатывая теорию социальной стратификации и социальной мобильности. Изучению социального простран-

ства посвящены работы современных отечественных исследователей М. Я. Ковальзона и Р. И. Эпштейна, В. Г. Виноградского, В. Е. Кемерова, С. А. Азаренко и др.

В предыстории формирования понятия «пространство культуры», выделяется два направления: первое касается осмысления пространства культуры в его предельном, философском смысле; второе ориентировано на анализ и характеристику отдельных, специфических форм культурного пространства, прежде всего в области такого феномена культуры как искусство.

К первому направлению относятся представители культурно-исторической школы диффузионизма (Ф. Ратцель, Ф. Гребнер, Л. Фробениус и др.), которые использовали понятие «пространство» для создания пространственной схемы распространения культур, определения культурных зон и культурных кругов. Идею связи территории проживания и культуры этносов развивали Л. И. Мечников, Л. Н. Гумилев. А. Тойнби и О. Шпенглер – представители «цивилизационного подхода» в культурологии – в своих работах исследовали динамику развития культурного пространства.

Эвристически полезными при написании диссертационной работы оказались труды П. Флоренского, Д. С. Лихачева, Патриса Пави, В. Д. Лелеко и др., принадлежащие ко второму направлению.

Большое значение для разработки категории «пространство культуры» имеют труды М. М. Бахтина, прежде всего, его идея хронотопы.

Особый интерес представляют исследования А. Я. Гуревича, в которых обнаруживается не только историко-культурная и социальная наполненность категории пространства и времени, но и то, что эти категории возникали и долгое время существовали именно как категории культуры, а не естествознания.

В российском культурологическом знании значительное место принадлежит семиотическому направлению в исследовании пространства культуры. Ю. М. Лотман изучал механизмы функционирования культуры в определенном историческом пространстве, обращался к проблеме семиотики пространства в художественной культуре.

Л. Н. Коган в своих работах поставил задачу формирования категориального аппарата теории культуры и выделил в качестве самостоятельной категорию «пространство культуры».

Отдельный блок литературы посвящен восприятию пространства в русской культуре. Особенности мифологического восприятия пространства в русском фольклоре исследовали А. Афанасьев и В. Пропп. О роли пространства в ментальности русского народа писали

П. Я. Чаадаев, Н. А. Бердяев, Д. С. Лихачев, среди исследователей рубежа XX–XXI веков выделяются работы С. Н. Иконниковой и Ю. С. Степанова.

Таким образом, в современном культурологическом знании сложилась определенная теоретико-методологическая база в изучении проблем культурного пространства. В то же время существует настоятельная потребность в появлении специализированных исследований, посвященных особенностям пространства культуры в целом, исследованию его структуры и механизмов взаимодействия отдельных его элементов.

В диссертационной работе также использовалась литература, посвященная феномену клуба.

Обширный блок литературы связан с историей клубов. Подробный фактологический материал по истории клубов в разных странах изложен в статье «Клуб» энциклопедического словаря Брокгауза и Эфрона. Описание английского клубного пространства представлено в книгах Н. Д. Алхазовой и Л. И. Кройтореску, В. В. Овчинникова, Роя Портера.

В контексте исследования клубов особую значимость имеет идея Б. В. Маркова о формировании новых культурных пространств при переходе от Средневековья к Новому времени.

При изучении специфики элитарного клуба были использованы работы следующих авторов, посвященные теории общественных элит: П. Бирнбаума, П. Бурдьё, Т. Веблена, Д. Ливена, М. С. Восленского.

При написании диссертационной работы использовалась литература по истории дворянского клуба в России. Среди источников, посвященных клубам как элементу дворянской субкультуры, особенно выделяются работы А. В. Буторова, Л. В. Завьяловой. Отдельные главы посвящены феномену дворянского клуба в книгах Н. А. Хренова, Н. Марченко и В. М. Боковой. Достоинством публикаций перечисленных авторов является соединение исторических и культурологических методов исследования, что позволяет наиболее полно охарактеризовать дворянский клуб как явление русской культуры.

Значимым источником по истории дворянских клубов представляется мемуарная литература. В книгах А. Кюстина, Л. А. Черейского, М. И. Пыляева, С. П. Жихарева, В. Гиляровского и др. описываются уникальные факты из повседневной жизни клубных собраний.

При написании диссертации привлекались работы, направленные на изучение деятельности клубов в советскую эпоху. В основном в них рассматривается идеологически-воспитательная роль клубов как общественных учреждений. Классическими работами по социологии

клубного пространства в советский период являются учебно-методические пособия А. И. Лучанкина и А. А. Сняцкого.

В литературе рубежа XX–XXI веков нет специальных научно-теоретических работ, посвященных изучению клубного пространства. Современный опыт организации и деятельности клубов, разработка технологии формирования культурного пространства клуба создаст обширное проблемное поле для исследователей культуры.

Теоретико-методологическая база исследования. Диссертационное исследование построено на методологии комплексного анализа, который предполагает сочетание разных методов, каждый из которых не является самодостаточным, но приобретает качество взаимодополнительности. Комплексный подход характерен для культурологических исследований в целом, поскольку позволяет отображать сверхсложный объект – культуру.

Системный метод, применяемый в диссертации, позволяет рассматривать культуру в ее целостном бытии и, одновременно, анализировать ее составные элементы и характер их взаимодействия.

Сравнительно-исторический метод помогает выявить изменения, происходящие в клубном пространстве на разных этапах развития российской культуры.

Использование культурантропологической методологии позволяет рассматривать проблематику клуба, обращаясь к человеку как носителю клубной субкультуры.

Методика ценностного подхода в рамках культурологического знания применяется при анализе ценностных ориентаций участников клубного пространства.

Объект и предмет исследования. Объектом диссертационного исследования является пространство культуры.

Предмет исследования – клуб как форма культурного пространства.

Цель и задачи диссертационного исследования. Целью данной работы является комплексный анализ элитарных клубов как особой формы организации культурного пространства в России конца XVIII – начала XX веков.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих задач:

– уточнить содержание понятий «пространство культуры» и «культурное пространство» в соотношении с категорией «социальное пространство», выявить их специфику и теоретико-методологический потенциал;

– определить основные координаты пространства культуры; проанализировать свойства культурной границы;

- изучить клуб как структурный элемент пространства культуры через определение его признаков и функций;
- исследовать социокультурные основания возникновения элитарных клубов как формы организации культурного пространства;
- изучить особенности, функции и координаты дворянских аристократических клубов в культурном пространстве России конца XVIII – начала XX вв.

Научная новизна исследования состоит в следующем:

– Уточнено содержание исходных понятий «пространство культуры» и «культурное пространство» в соотношении с категорией социальное пространство. Дана их авторская интерпретация, согласно которой пространство культуры представляет собой специфический способ бытия социального пространства. Культурное пространство предполагает наполнение пространства культуры конкретным содержанием, обусловленным специфическим видом культурной деятельности (религиозное пространство, художественное пространство, политическое пространство, педагогическое пространство и т. д.), национальной традицией и конкретно-историческим временным контекстом.

– Определены основополагающие координаты структуры пространства культуры (вертикаль/горизонталь, центр/периферия). Проанализированы свойства культурной границы (разделение «своего» и «чужого», двусторонность, преобразование внешнего во внутреннее, диалогичность и др.).

– Сформулировано авторское определение понятия «клуб», который обозначен как реальное или «воображаемое» добровольное сообщество, формирующееся на основе каких-либо частных (реже общественных) интересов субъектов в процессе коммуникативного взаимодействия в определенном локализованном социокультурном пространстве.

– Клуб изучен как структурный элемент пространства культуры. Выделены и проанализированы постоянные признаки, отличающие клубы от других культурных пространств. Формальные (внешние) признаки – регистрация клубов в официальных органах (министерствах), обязанность входящих в клуб вносить регулярные членские взносы, аренда помещений клубами, наличие собственного устава, избрание старшин клуба. И сущностные (внутренние) признаки: наличие субъектов, входящих в сообщество, коммуникативное взаимодействие субъектов, наличие частных интересов субъектов, локализованное социокультурное пространство.

– Изучены функции клуба как особой формы культурного пространства: коммуникативная функция, функция репрезентации, досу-

говая и психологическая функции, игровая функция, дисциплинарная функция.

– Исследованы социокультурные основания возникновения элитарных клубов как специфической формы организации культурного пространства (процессы урбанизации, усиления социальной мобильности, индивидуализации в культуре Нового времени, необходимость в самоидентификации общественной элиты и др.).

– Изучены дворянские аристократические клубы как пространство обособления, сохранения и репрезентации общественной элиты в культуре России конца XVIII – начала XX веков. Определены координаты дворянских аристократических клубов, указанного периода, по оси вертикаль/горизонталь и по оси центр/периферия.

Научно-практическое значение работы. Результаты диссертационного исследования могут быть использованы в курсах «История культуры», «Теория культуры», «Культурология», а также составить основу специализированных курсов, посвященных клубной субкультуре и дворянской культуре России конца XVIII–XIX веков.

Данная работа может представлять интерес для практических работников в социокультурной сфере, которые могут применить ее положения и материалы при подготовке нормативных и методических документов. Материалы диссертации могут быть использованы Департаментами культуры, комитетами по социальной политике и другими властными структурами для выработки концепции развития социально-культурных институтов.

Апробация основных идей исследования. Основные положения и выводы настоящего исследования докладывались и обсуждались на научно-практических конференциях «Актуальные проблемы культурологии» (Екатеринбург, 2001, 2004), «Человек в мире культуры» (Екатеринбург 2003, 2004), «Философия ценностей» (Курган, 2004), «Духовный мир современного человека: противоречия, проблемы, поиски и решения» (Челябинск, 2004), «Культурология в контексте гуманитарного мышления» (Саранск, 2004).

Структура и объем работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и библиографического списка (содержащего 228 наименований). Общий объем работы – страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность выбранной темы диссертации, раскрывается степень разработанности указанной проблемы, определяется цель и задачи исследования, его методологическая основа, характеризуется научная новизна исследования, содер-

жаты указания на теоретическую и практическую значимость полученных результатов.

В I главе **«Пространство культуры/культурное пространство как формы бытия социального пространства»** автором представлена предыстория формирования исходных понятий «пространство культуры» и «культурное пространство», выявляются их сущностные различия и теоретико-методологический потенциал.

В работе показано, что существует весьма плодотворная традиция, заложившая исходные принципы и накопившая достаточный материал для теоретического осмысления реальности, фиксируемой содержанием понятия «пространство культуры».

Уже в эпоху доминирования мифологического сознания внутри него формируются представления о пространстве и времени как важнейших элементах модели мира. Пространство в мифологии содержательно наполнено, обладает специфическими ценностными характеристиками, предстает структурированной сферой человеческого бытия.

В философском знании категории пространства и времени были осознаны уже на первом этапе его становления и оставались одной из центральных проблем на протяжении всей последующей истории философии. Философская традиция подчеркивает многообразие форм пространства, в частности, конкретизирует универсальное понятие «пространство» применительно к такой форме бытия, как общественная жизнь. Ввод понятия «социальное пространство» подчеркивает специфику собственно человеческого бытия.

В работе доказывается, что в самом общем плане пространство можно разделить на пространство «не созданное» («неосвоенное», «природное») человеком, т. е. физическое пространство и пространство «созданное» («возделанное», «обжитое») человеком, т. е. социальное пространство, которое призвано охарактеризовать пространственную форму организации социума.

С опорой на традицию в изучении социального пространства, в работе это понятие определяется как порядок размещения социальных объектов в поле социальной деятельности, их взаимодействие и иерархическое соположение. Автор выделяет следующие свойства социального пространства.

Социальное пространство отличается от физического тем, что его возникновение и развитие всецело связаны с деятельностью человека. Общественные связи составляют сущность социальной формы пространства, как физические связи элементов материальных структур образуют физическое пространство. Между физическим и социальным пространством происходят сложные взаимодействия.

Социальное пространство имеет свои координаты. Отдельные люди и группы людей занимают определенную позицию в этом пространстве. Многообразие социальных явлений предполагает многообразие пространственных связей и характеристик общества. На уровне индивидуального сознания координаты социального пространства задаются представлениями человека о своем месте в общественной системе, об участии в социальных взаимодействиях.

Автор указывает, что в исследовательской литературе последних десятилетий появилось множество работ, посвященных частным вопросам теории социального пространства. Эти исследования свидетельствуют о попытках установить некие фундаментальные и вместе с тем элементарные онтологические структуры для осуществления конкретных видов человеческой деятельности. Культурологическая наука не стала здесь исключением. Появилась новая категория «пространство культуры».

Согласно концепции диссертации, социальное пространство представляет некий абстрактный модус, который проявляет себя в конкретных формах. Пространство культуры (равно как и «педагогическое», «политическое», «правовое», «экономическое», «художественное», «информационное» и др. пространства) является специфической формой бытия социального пространства. Но не всякое социальное пространство принадлежит пространству культуры. С точки зрения автора диссертационного исследования, основополагающим механизмом, определяющим границы социального пространства и пространства культуры, выступают процессы социализации и инкультурации.

Социализация предстает как процесс усвоения индивидом социальных норм и социальных ролей, благодаря которому происходит превращение человека в социального индивида. Получая в повседневной практике информацию о самых разных сторонах общественной жизни, человек формируется как личность адекватная обществу.

В отличие от социализации понятие инкультурация предполагает становление человека как субъекта и объекта культурной деятельности. Инкультурация подразумевает овладение символическими смыслами культуры.

Таким образом, автор утверждает, что в самом широком смысле пространство культуры есть специфический способ бытия социального пространства, характеризующийся процессом сосуществования и взаимодействия форм культурной деятельности, в которых человек выступает объектом и субъектом деятельности. Термин «пространство культуры» позволяет конкретизировать проблему соотношения

общества и культуры, социального и культурного, т. е. очерчивает границу культуры в рамках социального бытия.

Наполнение пространства культуры конкретным содержанием, обусловленным специфическим видом культурной деятельности (религиозное пространство, художественное пространство, политическое пространство, педагогическое пространство и т. д.), национальной традицией, и конкретно-историческим временным контекстом, выражается категорией «культурное пространство». Согласно авторской интерпретации, «пространство культуры» и «культурное пространство» относятся друг к другу как общее и особенное.

В диссертации используется и то, и другое понятие в зависимости от контекста. Когда рассматриваются общие законы функционирования и развития культуры, употребляется термин «пространство культуры»; применительно к конкретно-историческому материалу используется термин «культурное пространство».

Пространство культуры как всякое бытие оказывается структурированным и иерархичным. Это не нагромождение смыслов, ценностей и норм, а сложноорганизованная многоуровневая система. При всей его целостности пространство культуры не является однородным. Внутри единого пространства культуры малые культурные миры существуют, сосуществуют как уникальные целостности, каждая из которых самоценна и самодостаточна.

Признание структурированности пространства культуры требует исследования каждого отдельного элемента этого пространства и внутренних связей между ними. Определенная «ниша» в системе пространства культуры на протяжении нескольких столетий принадлежит клубу. Место клуба в пространстве культуры характеризуется специфическими сочетаниями координат, определяющих положение клуба по отношению к смысловым осям пространства культуры.

Во **II** главе «**Клуб как структурный элемент пространства культуры**» определяются основные координаты пространства культуры, анализируются свойства культурной границы; клуб изучается как структурный элемент пространства культуры.

В диссертации показано, что сложность описания пространства культуры состоит в том, что оно не обладает той наглядностью, которая присуща физическому пространству, но может быть охарактеризовано в системе тех же параметров, что и физическое пространство.

Если в социальном пространстве положение человека определяется посредством выявления системы его социальных отношений, то в пространстве культуры – это совокупность ценностных отношений к опыту той или иной группы, степень ценностной адаптации к нему,

т. е. превращение внешнего социального во внутреннее личностное достояние.

По утверждению автора диссертации, взаимосвязи, как отдельных людей, так и разных субкультур в едином поле культуры могут находиться либо на одном горизонтальном уровне, либо стоять на разных ступенях по вертикали. Одна культура по разным признакам может быть включена в разные системы координат: в одном случае, находясь в горизонтальной плоскости, в другом – в вертикальной.

По вертикальному вектору пространства культура делится на элитарную и массовую. Вертикальные координаты определяют представления верующего человека, для него существует мир «горний» и «дольний», божественное пространство и земное.

По горизонтали пространства культуры есть макросреда – в мировых масштабах, на уровне общения наций или государств; есть микросреда – семья, работа, досуг (это основные сферы формирования человека, сферы социализации, инкультурации).

По горизонтальной оси выделяются также области, объединяющие людей по сферам деятельности – педагогической, юридической, политической, художественной, экономической и т. д. По вертикальной оси практически любая сфера человеческой деятельности предполагает деление «причастных» к ней на любителей и профессионалов.

Помимо вертикальных и горизонтальных координат отношения в пространстве культуры могут строиться по оси центр – периферия.

В едином пространстве культуры выделяются области «высокого напряжения» – ментальные центры, из которых исходят смысловые токи, пронизывающие окружающую окрестность, и расположенные в окрестностях участки, питающиеся этими токами. Несмотря на все функциональные и структурные различия, центр и периферия связаны друг с другом как взаимодополняющие противоположности. Центр постоянно как бы «заказывается» со стороны периферии, которая потребляет инновационные процессы, вырабатываемые в центре, тем самым, подтверждая их значимость.

Как указано в работе, важная особенность пространства культуры состоит в том, что в нем не только определяются координаты внешнего существования личности, но и внутриличностного бытия культуры. Внутриличностный аспект восприятия пространства культуры связан с самоидентификацией человека, с его способностью быть самим собой в своем социокультурном окружении.

Человек всегда – неповторимый индивид, личность, но реализовать свою индивидуальность он может только через принадлежность к целому, к обществу, к коллективу. Нельзя утверждать свою са-

мость, не будучи выделенным из сообщества, но также не представляется возможным конструктивное самоутверждение без идентификации с определенным сообществом.

Жизненный мир каждого человека складывается из совокупности относительно самостоятельных субпространств культуры.

Само многообразие культур, каждая из которых чувствует, осознает свои границы, свою непохожесть, с одной стороны, а с другой – признает уникальность иной культуры, ее право на существование, с необходимостью ставит вопрос об их взаимных отношениях, связях и взаимодействиях, что в первую очередь предполагает проблему границы пространства культуры.

Граница – это рубеж, черта отделяющая нечто от иного. Границы могут быть внешними и внутренними, постоянными и изменчивыми, преодолимыми и непреодолимыми и т. д. Автор выделяет следующие свойства культурной границы.

Культурная граница обладает двусторонностью, принадлежа одновременно разным культурным пространствам. С одной стороны она разъединяет их, с другой – соединяет.

Функция любой границы состоит в адаптирующей переработке внешнего во внутреннее. С точки зрения культурологии понятия внутреннего мира и внешнего, мира этого и того, мира «своего» и «чужого» то есть определенная система маркировки пространства культуры, являющаяся основой для моделирования пространственных представлений.

Противопоставление между двумя мирами можно рассматривать через организацию их отношений с другими. У каждого «принадлежащего к кругу» вырабатываются особые манеры обращения к другим, привычки и правила поведения, даже специальная лексика, чтобы преграждать доступ в свои ряды посторонним.

На культурных границах осуществляется диалог или «поиск чужого», который является основой жизнедеятельности пространства культуры.

Никаких жестких и тем более универсальных границ в пространстве культуры не существует. Они всегда проводятся, но ценой сочетания огромной условности и абстрагирования.

Особым образом оформленное, ограниченное пространство в едином поле культуры представляют собой клубы. В работе указано, что обращение к клубу как малому пространству культуры наталкивается на многообразие определений, и в то же время, культурологическую неопределенность самого этого феномена.

Анализ причин возникновения клубов в Европе позволяет автору обозначить сущность клуба как особой формы культурного пространства.

Социально-экономические, духовно-религиозные изменения, которые происходили при переходе к буржуазному обществу, усложнили структуру социального пространства, что привело к появлению новых форм пространства культурного. Клубы, наряду с концертами, выставками, салонами и т. п. отмечают собой переход от общественной доминанты эпохи средневековья к индивидуализму Нового времени. Они представляют собой одну из форм локальных культурных пространств, предназначенных для выражения человеческой индивидуальности.

Индивидуализм и принцип дистанции в городской культуре порождают встречное движение – поиск контакта. Индивидуальная личность возмещает общением суверенную отъединенность «Я». В условиях нестабильности и революционных изменений в обществе и в культуре в целом относительно небольшие социокультурные объединения, отграничившиеся от соседних, чужих или враждебных объединений, но теснее сомкнувшиеся в самих себе, обеспечивали человеку необходимую жизненную поддержку в солидарности членов своей группы. В этом смысле клуб становился светским преемником церкви.

В диссертации дан анализ истории зарождения клубов как особой формы культурного пространства в XVI веке в Англии. В Англии сложилась специфика клуба как социокультурного пространства, сформировались основные признаки клубов, появились клубы разных типов. Клубная жизнь по английскому образцу распространилась по всему миру. Несмотря на выраженные национальные и исторически-временные особенности клубов, существуют некие постоянные характеристики клубного пространства, которые позволяют выделять его границу внутри единого поля культуры.

К формальным (внешним) признакам клубов относятся: регистрация клубов в официальных органах (министерствах), обязанность входящих в клуб вносить регулярные членские взносы, аренда помещений клубами, наличие собственного устава, избрание старшин клуба и т. д. Внутренние признаки, составляющие сущностные характеристики клуба: наличие субъектов, входящих в сообщество; коммуникация (взаимодействие) между этими субъектами; наличие общих (схожих) интересов субъектов; локализованное социокультурное пространство.

На основе проведенного анализа автор определяет клуб как реальное или «воображаемое» добровольное сообщество, формирую-

щееся на основе каких-либо частных (реже общественных) интересов субъектов в процессе коммуникативного взаимодействия в определенном локализованном социокультурном пространстве.

За постоянными признаками, которые отличают клубы от других пространств культуры, стоит бесконечное разнообразие их содержания, соотношения этих признаков между собой. Многообразие клубов в теории находит выражение в проблеме их типологизации. Каждый из обозначенных в определении клуба признаков может быть положен в основание типологии. Клубы могут различаться по составу участников сообщества (возрастному, гендерному и т. п.), по тем интересам, которые объединяют членов клуба (профессиональные интересы, хобби и т. п.), по форме локализации клубного пространства (городские и международные клубы и т. п.).

В диссертации анализируются функции клубов как особой формы культурного пространства, которые, как показано, остаются достаточно постоянными в разных историко-культурных условиях: коммуникативная функция, функция репрезентации, досуговая функция, психологическая функция, игровая функция, дисциплинирующая функция и др. В зависимости от социально-культурного контекста та или иная функция клубов может выходить на первый план пространства культуры. Например, клуб может играть роль пространства для проявления индивидуальности, но он может выступать и в качестве дисциплинарного пространства, в котором индивидуальность подавляется, как это было в советскую эпоху. Именно эти ведущие функции клубов определяют значение клубного пространства в пространстве культуры.

В итоге автор приходит к выводу о том, что от иных форм культурного пространства клубы отличаются чрезвычайным разнообразием, способностью учитывать и удовлетворять запросы и интересы самых различных категорий населения, общественных групп. Удивительной выживаемости и популярности клубов способствует готовность клубного пространства к постоянной трансформации с течением времени и изменением обстоятельств.

В III главе «Элитарные клубы как форма организации культурного пространства России конца XVIII – начала XX веков» изучаются причины появления, динамика развития, персональный состав и функции элитарных клубов как пространства обособления, сохранения и репрезентации общественной элиты на материале европейской культуры и культуры императорской России. Анализируются причины исчезновения элитарных клубов в советский период.

Место клуба в пространстве культуры определяется сочетанием горизонтальных и вертикальных координат. Учитывая вертикальный

вектор пространства культуры, автор делит клубы на элитарные и не элитарные. В диссертационной работе под элитарными клубами понимаются клубы, в которых объединяется общественная элита.

Автор указывает на то, что вслед за В. Парето, большинство современных исследователей, различают понятия «социальной элиты» («политической», «правящей») и «культурной элиты» («духовной», «творческой»). Политическая элита определяется известным российским элитологом О. В. Гаман-Голутвиной как «внутренне сплоченная, составляющая меньшинство общества социальная группа, являющаяся субъектом подготовки и принятия важнейших стратегических решений и обладающая для этого необходимым ресурсным потенциалом»¹.

Культурные элиты объединены не экономическими, политическими, социальными и собственно властными интересами, но идеями, духовными ценностями, социокультурными нормами и т. д. Это в значительной степени размытый по своим социальным «очертаниям» общественный слой, который существует в качестве специфической духовной, идеальной и, условно говоря, виртуальной общности людей. Духовная элита является творцом культуры и, одновременно, хранительницей культурных традиций и культурного наследия.

В работе определяется также термин «аристократия», как исторически сложившийся, наследственно правящий класс, пользующийся особыми правами и преимуществами. Политическое влияние и круг лиц, относящихся к аристократии, зависят от конкретных исторических условий и особенностей той или иной страны. Аристократия традиционно причисляют к социальной элите, рассматривают как одну из ее исторических форм.

С точки зрения автора исследования, появлению элитарных клубов как особой формы культурного пространства способствовали следующие историко-культурные предпосылки.

В XVII веке на рубеже Нового времени в европейском обществе усилились процессы социальной мобильности. Человек получил возможность легко передвигаться как в географическом, так и в социальном пространстве. Аристократия использовала все возможные механизмы, чтобы замедлить необратимый процесс сближения жизненных стандартов разных общественных групп. Стремлению обособиться и противопоставить себя другим социальным группам как нельзя лучше соответствовали монословные формы досуга. В подтверждение этого тезиса приведена «теория праздного класса», раз-

¹ Гаман-Голутвина О. В. Определение основных понятий элитологии // Полис. – 2000. – № 3. – С. 99.

работанная Т. Вебленом, согласно которой, весь образ жизни социальных элит был подчинен постоянной и даже обременительной демонстрации праздности. Совместное проведение досуга с людьми своего круга являлось неопровержимым доказательством, подтверждающим сословные привилегии.

Таким образом, элитарные аристократические клубы возникли в условиях урбанизации и возросшей социальной мобильности при переходе к новоевропейской культуре как особые культурные пространства, в которых представители социальной элиты могли репрезентировать себя в своем кругу в неформальной атмосфере.

Для сообществ, в которых происходит общение представителей социальной элиты, характерно объединение в обособленных, замкнутых местах. В таких сообществах люди подчиняются определенным правилам игры, в них действуют свойственные только им законы, правила поведения. В диссертации доказано, что элитарные клубы в полной мере соответствовали этим характеристикам. Элитарные клубы были закрытыми клубами, куда «чужой», «другой» человек попасть не мог. Здесь каждый заранее определял свое окружение, становясь членом данного клуба. Доступ в элитарные клубы был тщательно регламентирован. Отбор осуществлялся в первую очередь финансовым путем – необходимо было платить значительные вступительные и ежегодные членские взносы. В большинстве случаев кандидаты подвергались строгому персональному отбору.

Процесс дифференциации клубов начался практически одновременно с их появлением. Лондон – один из первых городов, где люди стали объединяться в клубы, здесь же зародилось деление клубов на элитарные и не элитарные. К середине XIX века в Лондоне появились целые клубные улицы – Пэлл Мэлл и Сент-Джеймс. В диссертации использовано понятие «эффект клуба», введенное П. Бурдые, согласно которому богатые кварталы сами по себе функционируют как клубы, основанные на активном исключении нежелательных лиц. Они символически посвящают каждого из своих обитателей, позволяя ему участвовать в общем «капитале». В то же время, объединение в одном месте людей, похожих в своей обделенности, в результате удваивает это лишение, особенно в области культуры и культурной практики. Культурные практики наиболее обеспеченных слоев населения, напротив, укрепляются, благодаря концентрации этих людей в одном месте.

У процесса исключения «иного» есть и другая сторона – объединение тех, кто допускается в «свое» пространство. Функционирует некий механизм, приводящий к созданию границы, отделяющей малое пространство культуры от единой целостности.

По мнению автора диссертации, важная роль в поддержании и воспроизведении социального порядка, социальной иерархии принадлежит символическим, культурным формам. Одной из таких форм является этикетное поведение. Подчинение человека этикетным правилам демонстрирует его включенность в данный строй бытия, его согласие с отведенным ему там местом и, значит, его принадлежность к этому типу культуры. Этикет выступал особой знаковой системой, призванной обеспечивать представителю аристократии ощущение собственной исключительности.

Наряду с общекультурными функциями, свойственными клубу как особому культурному пространству, автор диссертации выделяет специфические функции элитарных клубов. Во-первых, элитарные клубы в Англии, а за тем и по всей Европе возникли как пространства обособления и сохранения элиты общества. Появление элитарных клубов удовлетворяло потребность аристократии в социокультурной самоидентификации. Во-вторых, элитарные клубы в Европе играли особую социально-политическую роль. Это были пространства культуры, предназначенные для ведения «дипломатии без галстуков». В-третьих, элитарный клуб выполнял функцию пространственного центра притяжения – центра «высокой» моды, откуда модные тенденции расходились на расположенные по соседству «окрестности» пространства культуры.

В диссертации показано, что каждая страна вносит в деятельность клубов свои акценты, но, несмотря на национальную специфику, причины объединения людей в клубы в разных странах остаются во многом схожими.

В России клубы появились в XVIII столетии в период правления Екатерины II как элитарные клубы, предназначенные для дворянского сословия. Вплоть до революционных событий начала XX века клубы в России сохраняли по-преимуществу элитарный характер. Дворянство (аристократия) в России указанного периода представляло собой и политическую и культурную элиту одновременно.

Российские элитарные клубы наделены всеми формальными признаками клубного пространства. Разрешение на организацию клуба давал министр внутренних дел. Клуб считался юридическим лицом, пользовался правом владеть имуществом, вступать в обязательства. Дворянские клубы в России имели устав (обряд), коллегиальное правление (совет старшин), решавшее все дела большинством голосов (в важных случаях голосовали все члены клуба). Систематически велись клубные журналы, в которых записывалось все, происходящее в клубах; составлялись годовые отчеты. Клубы имели собственные капиталы, собиравшиеся из вступительных и годовых взносов и

штрафов и шедшие как на внутренние нужды, так и на широкую благотворительность.

В диссертации выделяется несколько этапов бытования клубной культуры в императорской России. Первый период развития клубов попадает на вторую половину XVIII века. В это время Английский клуб как самое закрытое и привилегированное собрание такого рода насчитывал около 300 членов. Упадок клубов и даже прямой запрет на подобные объединения характерен для царствования Павла I. С восшествием на престол Александра I этот запрет был отменен, и на протяжении XIX века принятие в члены Английского клуба оставалось самым желанным для любого мужчины дворянского происхождения.

Появление клубов в России, как и в Европе, было предопределено рядом причин политического, социально-культурного, духовно-религиозного характера. Как показано в работе, весь набор предпосылок возникновения новых культурных пространств, свойственный европейской культуре на рубеже Нового времени, присутствует и в России. Таким образом, изменения в восприятии традиционных (средневековых) ценностей явились следствием объективных закономерностей развития культуры. Во всех европейских странах на определенном этапе их истории культура приобретает светский, открытый, личностный характер. Что приводит к формированию новых культурных пространств, предназначенных для выражения индивидуальности.

В результате развития многих искусственных форм поведения в России, как и в Европе, образ жизни дворян превратился в сложную систему, в которую трудно было включиться не только по причинам экономического или политического характера, но и по культурным основаниям, поскольку необходимо было много времени потратить на усвоение ее символического языка и на владение им.

Как показано в работе, отношение к дворянству со стороны других сословий было амбивалентным. Им восхищались и стремились ему подражать, но можно было наблюдать в обществе и недоверие, и враждебность к правящему сословию. Эта амбивалентность отношения характеризует элемент состязательности между сословиями.

Со второй половины XIX столетия, в русском обществе все более заметную роль стали играть представители буржуазии – купцы, финансисты, промышленники. Нарастающая на протяжении XIX века коммерциализация театров, концертов, клубных и иных мероприятий, ранее являвшихся статусной привилегией высших сословий империи, привела к тому, что в залах собраний и на балах аристократия

и подражающая им верхушка купеческого и предпринимательского слоя оказывались рядом, в одном досуговом пространстве.

С 60-х гг. XIX столетия клубы перестали быть привилегией только дворянского сословия, с этого времени появляются купеческие клубы или Коммерческие собрания, которые по внешним признакам представляли собой буквальную копию дворянских клубов.

Автор доказывает идею, согласно которой, подобно тому, как область высокого притяжения в пространстве культуры – культура дворянская – оказала влияние на распространение моды на членство в клубах среди купеческого сословия и других общественных групп, так и силовое поле столичной культуры распространилось на окрестности пространства культуры. Мода на создание клубов охватила и провинцию.

Со второй половины XIX века клубы открываются уже не только в губернских, но и в уездных городах. История провинциальных клубов дает богатый материал, подтверждающий общие закономерности формирования, организации и функционирования клубов как малой формы культурного пространства. Провинциальные элитарные клубы были устроены по образцу столичных и выполняли в культурном пространстве те же функции.

Автор выделяет и анализирует следующие функции дворянских аристократических клубов в императорской России:

Во-первых, клубы в России, как и в Европе, являлись генераторами общественного мнения. Здесь осмыслились главные политические и экономические приоритеты дворянства. Общественное мнение по многим важным вопросам государственной политики не всегда совпадало с официальными взглядами высших чинов Российской империи. Хотя клубы в императорской России отличались большей политической благонадежностью, чем неофициальные домашние кружки и салоны.

Во-вторых, основному значению слова «клуб» как «складчина, доля» более всего соответствовала благотворительная функция клубов. Клубы не были коммерческими организациями и их собственные средства были сравнительно невелики. Но клубное сообщество формировало вокруг себя неповторимую общественную ауру. Меценаты и благотворители пользовались в клубе большим почетом. Вокруг их деятельности создавалось положительное общественное мнение, общественная поддержка.

В-третьих, аристократические дворянские клубы выполняли в культуре игровую функцию. Пространство клуба – это игровое пространство, в котором реализуется потребность человека в состязании, соперничестве. Возникновение элитарного клуба как особой формы

культурного пространства было обусловлено не только необходимостью единения высшего сословия, обособления и противопоставления его другим общественным группам, но и желанием аристократии, так или иначе, выделиться среди «своих». Сама дворянская среда была дифференцирована, в ней формировались сообщества «посвященных», культивирующие специфические традиции и церемонии.

И, наконец, элитарные клубы помогали укреплению сословного единства и формированию ценностных ориентаций дворянства. Элитарные клубы, как в Европе, так и в России, с одной стороны, способствовали объединению аристократической элиты; с другой стороны, позволяли подчеркнуть особую социокультурную значимость и особый статус аристократии в общественной иерархии, закрепляя обособленное положение элиты в общественной системе.

Согласно концепции диссертации, проблема аристократии состоит в том, что, с одной стороны, в силу своего исключительного положения она стремится к совершенствованию, более полной самореализации; а с другой – также сильно ее стремление к сохранению исходной целостности и гармоничного единства, что обеспечивает жизнеспособность аристократии как социальной элиты.

Кроме того, аристократия (дворянство) исполняет роль «пилотной группы», достижения и нововведения которой, распространяясь в других слоях общества, постепенно приобретают общекультурный характер. Окружающие области пространства культуры воспринимают идеи и ценности дворянской субкультуры, ориентируются на них и приспосабливают их под свои особенности.

В России дворянские аристократические клубы прекращают свое существование в конце XIX начале XX века вместе с исчезновением аристократии как особой социальной группы в социальной структуре общества.

В диссертации показано, как изменился социальный статус клубов и их функционирование в культурном пространстве советской эпохи. Клубам была отведена роль особой среды, дисциплинарного пространства культуры, в котором власть производила «нового» советского человека.

В **Заключении** сформулированы основные результаты и выводы исследования, а также намечаются перспективные направления дальнейшей работы по данной теме.

Основные положения диссертации представлены в следующих публикациях автора:

1. Музыка в салонах Москвы и Петербурга первой половины XIX века // Актуальные проблемы культурологии: материалы научно-

- практической конференции, 14–15 апреля 2000 г. – Екатеринбург: Изд-во УрГУ, 2001. – 0,2 п. л.
2. Клуб как феномен культуры // Человек в мире культуры. Материалы III Всероссийской научно-практической конференции 30 апреля 2004 г. – Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2004. – 0,4 п. л.
3. Индивидуальность и культурное пространство // Философия ценностей. Материалы Российской конференции (Курган, 15–16 апр. 2004 г.) – Курган: Изд-во Курганского государственного университета, 2004. Вып.2. – 0,1 п. л.
4. Проблема границы культурного пространства // Духовный мир современного человека: противоречия, проблемы, поиски и решения. Часть I. Материалы I Общероссийской заочной научно-практической конференции /ЧГАКИ. – Челябинск, 2004. – 0,3 п. л.
5. Социокультурные предпосылки возникновения клубов в Европе // Культурология в контексте гуманитарного мышления: Материалы Всероссийской межвузовской конференции (5–6 октября 2004 г.). – Саранск: МГУ им. Н. П. Огарева и др., 2004. – 0,2 п. л.
6. Социокультурные основания возникновения клубов в европейской культуре // Актуальные проблемы культурологии. Тезисы Международной научной конференции аспирантов и студентов. – Екатеринбург: Изд-во Уральского государственного университета, 2004. – 0,3 п. л.
7. Элитарные клубы как пространство репрезентации аристократической культуры: к истории вопроса // Известия Уральского государственного университета. № 35. Вып. 9. Серия «Гуманитарные науки». Екатеринбург, 2005. – 1 п. л.

Подписано в печать
Формат 60x84 1/16. Бумага типографская. Усл. печ. л.

Тираж 100 экз. Заказ № Печать офсетная

Издательство государственного университета.
620083, г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 4

Отпечатано в ИПЦ «Издательство УрГУ»
620083, г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 4.